

**Кафедра уголовного процесса
имени заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора В. Т. Томина**

**Department of Criminal Procedure named after Honored Scientist
of Russian Federation, Doctor of Law, Professor V. T. Tomin**

15 лет назад, 25 мая 2009 года, ученым советом Нижегородской академии МВД России единодушно было принято решение о присвоении кафедре уголовного процесса имени заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук профессора Валентина Тимофеевича Томина. Кафедра уголовного процесса стала первой и единственной именной кафедрой академии. Но никого факт подобной исключительности не смущает и не обижает, поскольку само имя «профессор Тomin» является главным и исчерпывающим аргументом справедливости и прозрачности такого решения.

Время коротко, а память человеческая коротка. С каждым годом в академии становится все меньше людей, лично знакомых с профессором В. Т. Томиным, и все больше тех, кто, услышав это имя, вопрошает: «А кто такой этот Тomin?». Казалось бы, нас, его учеников и последователей, подобный вопрос должен задевать, возмущать и оскорблять. Но нас как раз больше тревожит равнодушие, а не любопытство. Подобный интерес искренне радует, поскольку сами мы смотрим на вопрос: «Кто такой Тomin?» как на важную исследовательскую задачу и не кичимся исчерпывающим знанием, ибо точно знаем, что еще мало знаем об этом незаурядном человеке.

В этой сократовской атмосфере «знания о незнании» родилось и развивается новое эвристическое направление нашей научной

Школы — «Томиноведение»¹. Для нас профессор В. Т. Тomin не только история, не только вехи кафедры и этапы научной школы. Учитель был, есть и всегда будет с нами, равно как и кафедра уголовного процесса академии всегда есть и будет его именной кафедрой. И задача предлагаемой статьи заключается в том, чтобы сформировать сюжет, который подскажет, почему кафедра и научная школа заслуженно носят имя В. Т. Томина.

«Томиноведение» — это не ретроспективная «персонология», это перспективная идеология. Следовательно, формирование образа Учителя не может быть сведено к сухой констатации фактов биографии, к незатейливому описанию жития-бытия. Это как минимум должна быть попытка сотворения кумира (в хорошем смысле). Для научной школы, которая не отрывает себя и свои достижения от величия личности основателя, умение творить кумира — ответственная задача, установка на то, чтобы видеть, понимать и заново открывать то лучшее и важное, что хотел и мечтал донести до себя и своих последователей Учитель. «Томиноведение» и есть особое творчество, постижение того, кто В. Т. Тomin для Школы и учеников именно сегодня, курс на продолжение строительства задуманных им миров.

Начнем от истоков. Родился Валентин Тимофеевич 2 июня 1934 году в г. Мариуполь Донецкой области. Рано остался без отца. Тимофей Михайлович Тomin, старший политрук, пал смертью храбрых в августе 1941 года. Со всей остротой Валя Тomin испытал на себе тяготы войны и эвакуации. Широка география его школьных лет. В школу впервые пошел в деревне Свищевка Пензенской области, потом были Мариуполь, Ленинград, Коканд. Среднюю школу окончил в Перми в 1952 году с медалью. Эта медаль привела его на юридический факультет Ленинградского государственного университета, который он окончил в 1957 году с отличием. Место работы — милицию и Сахалин — выбрал сам.

¹ Поляков М. П. «Древо» томинской научной школы и «дом» томиноведения: размышление о новом пришествии больших учителей // Вопросы факта и права в юридической деятельности: сборник научных статей. Ярославль: ЯрГУ, 2020. С. 83–93.

Получил в 1957 году звание старшины милиции, должность следователя следственного отдела и с тех пор нигде, кроме милиции, не служил.

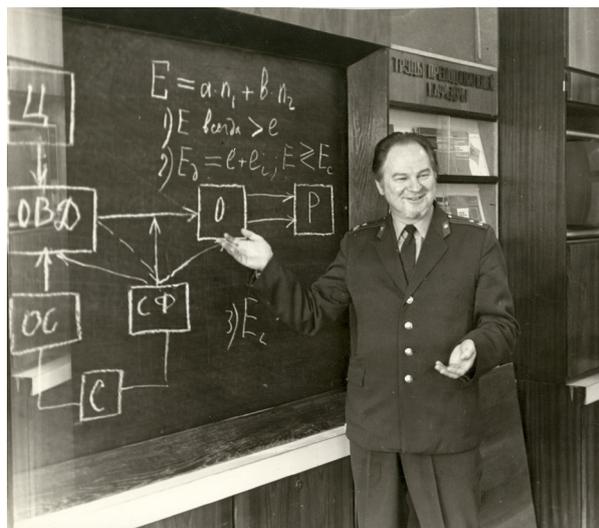
С 1961 года жизнь профессора В. Т. Томина тесно связана с учебными заведениями системы МВД СССР. Он стоял у истоков лучших традиций Омской высшей школы МВД СССР. Там с 1965 года он возглавлял кафедру уголовного процесса, а затем несколько лет был заместителем начальника школы по учебной и научной работе. Омская научная школа уголовного процесса тоже считает его одним из своих основателей.

В 1974 году Валентин Тимофеевич прибыл в Горький и оставшуюся жизнь связал с Горьковской высшей школой МВД СССР (во всех ее последующих статусах и именах). 15 октября 1974 года был издан приказ начальника Горьковской высшей школы МВД СССР об образовании кафедры уголовного процесса и криминологии. В. Т. Томин стал ее первым начальником и более двадцати лет бессменно руководил ей. За эти годы были сформированы лучшие научные и педагогические концепции и традиции, которые успешно применяются в настоящее время.

Но самое главное — кафедра обрела неповторимую душевность и романтизм. Без всякого преувеличения можно сказать, что кафедралы всех поколений носят в себе частичку томинской души. Многие сотрудники сегодняшней кафедры уголовного процесса — это ученики его учеников. Но сам факт ученичества здесь никогда не определялся научным руководством по диссертациям. Передача опыта и знаний всегда происходила в рамках живого общения, без чинов и регалий. Мы всегда были соратниками, коллегами и друзьями. Профессор обладал незаурядным творческим магнетизмом. Рядом с ним оказывались надежные спутники и последователи, группы по интересам превращались в научные кружки, кружки перерастали в школы.

Некоторым кафедрам посчастливилось стать учениками профессора В. Т. Томина в самых сокровенных значениях этого слова, воспринять не только букву, но и дух его учения, понять и почувствовать перспективы концепций, осознать высокие задачи научной школы. Труды учителя все еще ждут особого прочтения, особой интерпретации. Но главное — специфического прикосновения к красоте и величию его личности и человечности.

В. Т. Томин был Учителем с самой большой буквы. Он не наседа, не назидает, — он созидает учеников. В буквальном смысле

сеял разумное, доброе, вечное. Он никогда не эксплуатировал учеников, не заставлял их работать на имя свое, на славу. Это его имя всегда упорно трудилось на наш престиж. И даже если и случались в рамках учительских проектов «творческие субботники» учеников, то это была не «барщина и оброк», а инвестиции в их научное будущее. И тот факт, что многие представители нашей Школы имеют докторские степени и профессорские звания, наглядно доказывает это. Профессор В. Т. Томин искренне радовался находкам своих младших товарищей и в то же время следил, чтобы они по недоумию или неосторожности не присвоили себе незаслуженного и тем более чужого авторства, чтобы без особой надобности не нажали противников и врагов.

В. Т. Томин никогда не навязывал свое соавторство чужим идеям и текстам. Напротив, брал нас в соавторы больших проектов, чтобы мы через искорки амбиций и тщеславия могли пробиться к собственной силе, обрести через его имя преемственность в известности. Свидетельством тому является многолетнее и многотомное совместное научное редакторство комментариев к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Российской Федерации, предложенное в свое время М. П. Полякову и В. В. Сверчкову. Создателю кафедры уголовного процесса не нужно было чужого — у него всегда в избытке было свое. И он с радостью делился с коллегами своим оптимизмом, своим научным задором. Делился идеями, опережающими свое время. Многие впитали в себя этот дух, ставший «путем корреспондентов» выше «пути рецензентов» дух мечты и отваги.

Профессор В. Т. Томин вышел в отставку в звании полковника милиции. И это звание — полковник милиции в отставке — он никогда

не забывал упоминать в списке других своих научных и общественных регалий. Он был настоящим офицером милиции, поэтому правильнее будет говорить, что в академии он не работал, а именно служил. Всю свою жизнь посвятил служению отечественной юридической науке, практическому уголовному судопроизводству, воспитанию достойных сотрудников органов внутренних дел. Его научный и творческий путь — живое воплощение диалектики, тонкое искусство укрощения и примирения самых непримиримых эмпирических и теоретических противоречий. Он всегда был искренним новатором и революционером и в то же время убежденным советским ретроградом, бесстрашным проводником новых созидательных концепций и ярким защитником священных традиций отечественного уголовного судопроизводства. Мы знаем и помним его пламенным советским процессуалистом, именно советскими. В нем всегда жил дух государственника, и этот дух он передал нам.

Профессор В. Т. Тomin оставил потомкам десятки монографий и сотни научных статей. Его имя навечно запомнят многочисленные комментарии к Уголовному и Уголовно-процессуальным кодексам Российской Федерации и к другим законам. Придет время, и из архива наверняка достанут его авторский проект закона «Об участии населения в охране общественного порядка». Немало цитат из его научных трудов станут прологом и эпиграфом к кандидатским и докторским диссертациям.

Валентин Тимофеевич был настоящим энциклопедистом в области уголовного судопроизводства. Не было уголовно-процессуальных сфер, которые бы он обошел своим вниманием. Он активно исследовал среду функционирования правоохранительных органов, разрабатывал теорию о факторах активности населения в борьбе с преступностью, сформировал цельное представление об основах уголовного судопроизводства, источниках его развития и проблемности, резервах эффективности.

Но его сердце, его подлинная научная страсть были отданы двум основным темам: целеполаганию и принципам уголовного процесса. Он умел чувствовать важное и главное в науке уголовного процесса. Без всякого преувеличения можно сказать, что профессором В. Т. Тominым и его учениками было создано цельное учение о принципах отечественного уголовного судопроизводства и сформирована теоретико-прикладная концепция целеполагания. Если подсчитывать труды его учеников, развивающих

идеи учителя, то число работ давно перевалило за тысячу. Он признан авторитетом во многих ключевых направлениях процессуальной науки.

Но вместе с тем томинское учение об основах уголовного процесса не является догмой. В. Т. Тomin никогда не делал заявлений, что его представления об уголовном процессе являются незыблемыми и единственно верными. Научное наследие Учителя — это больше, чем суммарный текст его работ. Это схема, контуры научного пути, уходящего за горизонт; руководство к действию. Большинство его работ не имеют срока годности. Напротив, методологическое значение их с годами только повышается, поскольку они являются примером осмысленного применения диалектического метода познания.

В. Т. Тomin всегда отдавал предпочтение системному подходу, мастерское владение которым было продемонстрировано им в докторской диссертации и последующих работах. Его работы имеют большое методологическое значение и являются примером осмысленного применения диалектического метода познания. Именно с точки зрения обучения диалектическому методу следует изучать его книги «Уголовное судопроизводство: революция продолжается» и «Острые углы уголовного судопроизводства». В этом качестве они еще очень долго не утратят своей актуальности. Названные работы сыграли не последнюю роль в создании костяка методологии Нижегородской (Томинской) школы процессуалистов.

Развитие методологии Школы не останавливается. Методологическая увлеченность прорастает через учеников профессора В. Т. Томина. Томинская научная школа выделяется спецификой своего метода. Более того, у школы есть особый методологический дух. Для обозначения этого духа наиболее подходящей является выражение живой уголовный процесс.

Вклад Томинской научной школы в развитие теории уголовного процесса определяется масштабностью научных интересов представителей Школы. Более чем за тридцать лет своего существования Школа выработала оригинальные подходы ко многим разделам уголовно-процессуальной науки. Помимо учения о принципах и целях уголовного процесса (В. Т. Тomin, М. П. Поляков, А. В. Агутин, А. П. Попов, А. В. Федулов, Э. Ф. Лугинец и др.), можно говорить о разработке теоретических основ рационализации уголовного процесса (В. Т. Тomin, С. П. Сереброва), теории обеспечения участников уголовного процесса (А. Ю. Епихин, А. А. Юнусов), а также защите их имущественных прав (С. В. Смирнов),

о системе уголовно-процессуальных средств обеспечения экономической безопасности (С. В. Петраков).

В недрах Томинской научной школы родились и развиваются серьезные концептуальные направления: концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности, основы уголовно-процессуальной идеологии и концептологии (М. П. Поляков); теория судебного контроля, концепция эффективного обеспечения прав и свобод личности в уголовном процессе (Н. Н. Ковтун); теория допустимости доказательств (В. В. Терехин).

Здесь же вызревают концепции, которые в ближайшем будущем проявят себя в докторских диссертациях: технологический подход к уголовному судопроизводству (А. Ю. Смолин); методологические основы обвинения и оправдания в современном уголовном процессе (М. В. Лапатников); механизм процедурной реализации норм уголовного закона в современных условиях (С. В. Власова); методологические основы типологии отечественного уголовного судопроизводства (А. В. Ламтева); концепция социального назначения уголовного судопроизводства (А. А. Рогова).

Существенные шаги сделаны последовательными В. Т. Томина в разработке общих вопросов уголовного судопроизводства и их методической адаптации в целях повышения эффективности преподавания уголовного процесса (О. И. Долгачева); в разрешении проблем совершенствования дознания (Е. С. Кудряшова); в оптимизации мер пресечения и иных мер уголовно-процессуального принуждения (Ю. В. Царева, В. А. Тимошкина); в углублении представлений об электронных доказательствах (А. А. Количенко, Ю. А. Телевицкая, О. В. Атаева).

Заметный вклад внесен в разработку проблемы обжалования (И. А. Казнина); в осмысление уголовно-процессуальных средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию вины (А. Э. Иваньшина); доказывания отдельных категорий преступлений (О. И. Буцкова); процессуальной самостоятельности и независимости должностных лиц, ведущих процесс (Д. В. Наметкин, Н. В. Пьянкова).

Уверенные шаги делаются молодыми исследователями в освоении проблематики приостановления и возобновления уголовных дел (Д. В. Ростов), сроков досудебного производства (А. М. Черкасова); совершенствования процессуального статуса органов предварительного следствия (А. Г. Исаенко, К. А.

Шишпанов), оптимизации оперативного судебного контроля (Р. Р. Умярова), уголовно-процессуальной сущности идеи неотвратимости наказания (М. Д. Алешина). И это далеко не полный перечень проблем и имен.

Ученики профессора В. Т. Томина преуспели не только в научной и педагогической деятельности. Среди них выросло немало выдающихся практических работников, прославивших себя успехами в борьбе с преступностью. Ученики профессора становились генералами, начальниками главков и даже министрами. Это генерал-полковники В. Б. Рушайло и В. Ф. Щербаков; генерал-лейтенанты В. В. Черников, В. С. Чернявский, А. А. Обухов, С. А. Кучерук, генерал-майоры И. И. Кладницкий, Н. В. Чих, В. И. Мизилин, государственный советник юстиции второго класса Т. П. Захарова, государственный советник юстиции первого класса А. И. Федотов.

Сегодня юридическая наука начинает обращать повышенное внимание на проблемы собственной популяризации. В. Т. Томин всегда осознавал огромную важность этого дела. Он был человеком многогранным и запомнился как яркий публицист и писатель. Много его работ посвящено популяризации и пропаганде уголовно-процессуальной науки и милицмейской деятельности.

Следы этой миссии увековечены в книгах «Быть гражданином», «Рядом с тобой», в детективах «Убить президента» и «Искусство иметь врагов». В этих книгах, написанных для «широкой общественности», обнаруживается занимательный, по-настоящему живой уголовный процесс. Наука уголовного процесса в них отталкивалась от жизни и связывалась с ней особыми, понятными и интересными нитями.

Особой заботой Валентина Тимофеевича было освещение связи милиции с народом. Эта связь была и предметом популяризации, и важнейшей концептуальной работой. Размышления и исследования на эту тему вылились в кандидатскую, а затем и в докторскую диссертацию, а также отразились в его доктринальной системе принципов («принцип народовластия»).

До последнего дня профессор В. Т. Томин оставался в научном строю. Отойдя от активной преподавательской деятельности, осуществлял широкую консультационную и агитационную работу, координировал мощные научные проекты, вдохновлял и ободрял молодых и зрелых исследователей. Его квартира на улице Горького фактически стала филиалом кафедры, своеобразным клубом пламенных процессуалистов, в котором он был общепризнанным

председателем. Именно там пришло понимание того, что мы, его ученики и единомышленники, уже не просто кафедра, не просто клуб, а настоящая Школа «живого уголовного процесса». Мы не помним, кому и когда пришла мысль называть Нижегородскую школу процессуалистов именно этим именем, но в дарственном пожелании М. П. Полякову к «Курсу проблемных лекций по уголовному процессу» он написал: «М. П.! Эту книгу, одним из незаменимых соавторов которой ты являешься, я счел необходимым подписать, чтобы застолбить за тобой право на отличный афоризм "живой уголовный процесс"». Твой стареющий В. Т., декабрь 2012».

В рамках этого дарованного Учителем права на «живой уголовный процесс» автор статьи (М. П. Поляков) позволит себе сделать несколько дополнений к его образу, как говорится, от первого лица.

Для меня профессор В. Т. Тomin — великолепный узор маленьких воспоминаний, личных впечатлений, добрых наставлений и пророчеств. Вот одно такое воспоминание.

В старые добрые времена (в «лихие девяностые»), когда за общим столом кафедральных чаепитий В. Т. Тomin в очередной раз представлял своих адъюнктов, мы (а было нас тогда двое таких: Миша Поляков и Саша Агутин) замирали в предчувствии доброго и важного слова. Но представления эти не в угоду нашим наивным тщеславным предвкушениям были обычно кратки. Суть их всегда была примерно одинакова: «Саша много читает. Миша хорошо пишет». Так мы достаточно долго и оставались в оценках нашего Учителя отличным читателем и неплохим писателем. Тогда мне казалось, что это слишком скромная характеристика, что можно было бы что-нибудь еще прибавить к формуле «Миша хорошо пишет». Теперь же, спустя десятилетия, я понимаю, сколь емкой и программной была и остается эта формула, что в ней проявился талант Учителя видеть и немногословно определять главное. Время показало, что статус «Миша хорошо пишет» — это не просто эпизод личной истории, не умилительная «байка для учеников», но прежде всего обязательство перед Учителем и Школой писать хорошо. Писать, черпая вдохновение, глубину и мудрость в работах и жизни Учителя. Писать так, чтобы для всех последующих поколений кафедры и научной школы имя В. Т. Томина было не просто доброй историей, а являлось живым и ценнейшим помощником в поиске новых идей и откровений.

Вот и в этот раз (ответственный и юбилейный), я попытался написать о своем Учителе,

которому 2 июня этого года исполнилось 90 лет со дня рождения. Написать хорошо и не только про него, но и для него. Написать так, чтобы не перехвалить и не пересластить, но дать почувствовать читателю особую благодать прикосновения к личности В. Т. Томина. Чтобы прочитавшему стало чуточку лучше на душе и он почувствовал себя частичкой той вечной (теперь уже почти буквально) Академии, которая сделана из людей, соткана из идей, в которой все искренние исследователи и пламенные ученые — вечно живые и навечно в строю.

Валентин Тимофеевич был удивительным оптимистом. Оптимистом деятельным, созидательным. Его оптимизм был не только даром небес и свойством характера, наградой за самый сложный узор прожитых лет. Всмотриваясь в эпизоды биографии В. Т. Томина, можно понять, что оптимизм вообще есть феномен парадоксальный. Оптимисты — это выпускники жизни, трудной на старте, сложной на переломных этапах; жизни, не устающей бросать вызовы до самого последнего дня.

Без всяких метафор могу подтвердить, что В. Т. Тomin создал именно «школу живого уголовного процесса». В этом имени (оно обычно лишь подразумевается) закодировано стремление к искусству оживления процессуальных явлений особым словом и глубокой мыслью. Так вот и хороший портрет Учителя в ауре этого «живого уголовного процесса» не должен быть стерильным образом безупречного человека. Чтобы понять подлинную сущность слов Учителя, погрузиться в глубины «Томиноведения», надо почувствовать и его живую душу, уловить, что человек он был увлекающийся, страстный, умеющий невероятно дружить и одновременно постигший «искусство иметь врагов».

В биографиях (особенно юбилейных) человека нередко представляют умудренным старцем, достигшим высот и не ведающим пороков. Но мне, нацеленному на пример Учителя, на ветры, наполнявшие его жизненные паруса, не менее важно и интересно знать нюансы. Я думаю, что в красоте его личного научного метода есть привкус и оттенки множества личных жизненных перипетий. Например, не остался без «творческих последствий» тот факт, что В. Т. Тomin женился в студенческие годы, что с юношеским задором и молодой женой, сокурсницей (тоже Валентиной), помчался на Сахалин, где постигал азы следственной работы. В его научном взгляде на мир наверняка отразилась и траектория движения от Сахалина до Горького через важнейший «кармический» город Омск; через неведомые нам, но подсознательно

предполагаемые победы, неурядицы, жизненные перемены.

Настоящий образ профессора В. Т. Томина, столь важный для «Томиноведения» ярко проявляется лишь в контексте всех вертикалей и горизонталей его жизни. Глубина Учителя приоткрывается тогда, когда появляются прикус романтики, аромат тайны и проклевывается настоящее понимание величия и великолепия личности. И в этом душевном антураже «Томиноведение» превращается не в хронику, а в увлекательный роман.

Мы видим, что в Горький главный герой В. Т. Томин приезжает один. Ему сорок лет. За плечами целая жизнь, но и целая жизнь еще впереди. Он пребывает в душевном смятении и одновременно в предчувствии необыкновенных вызовов и предложений Судьбы. Так оно и случается. Именно здесь, в Горьком, появляются интересные и любимые люди, обнаруживаются новые траектории личного пути и милицейской службы. Горьковская высшая школа МВД СССР открывает для него свои двери, оказавшиеся настоящими «вратами судьбы». Подразделение ему достается не самое крупное — кафедра. И не кафедра даже, а, образно говоря, «место под строительство кафедры». И он приступает к созиданию кафедры, к ваянию коллектива, показав, как может быть велик и красив человек, если он на своем месте. Во всех его делах чувствуются необыкновенный душевный подъем и уникальный опыт. Для строительства «маленькой кафедры» используются глобальные принципы, пригодные не меньше, чем для сотворения нового мира.

Кафедра строилась и расцветала, формировалась как новый мир. В строительстве кафедры каждый кирпичик — именной. И раствор, соединяющий эти кирпичики, тоже имеет особые ингредиенты, которые на первый взгляд не имеют прямого отношения к кафедре и науке. Но здесь все тончайшим образом связано со всем. Так, мы, близкие ученики Валентина Тимофеевича, всегда видим рядом с Учителем его супругу и соратника Ольгу Николаевну Томину, директора Нижегородской филармонии, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации. Мы не найдем монографий по уголовному процессу с ее именем, но вклад ее в кафедру и Школу огромен, как и вклад в приобщение нашего научного сообщества к высокой культуре.

Однажды О. Н. Томина рассказала мне, что, когда отца Валентина Тимофеевича провожали на фронт, последние слова его, обращенные к сыну, были: «Сын, обязательно стань хорошим человеком!» Сын с честью выполнил наказ отца.

Он стал очень хорошим человеком, создал отличную кафедру, основал удивительную научную Школу. Нынешняя кафедра, несмотря на все обновления, живет и развивается на волнах изначальной инерции хорошего томинского потенциала и «магического» энтузиазма. После профессора В. Т. Томина нас, начальников кафедры, было много, но даже все мы вместе взятые не набираем и тридцати лет кафедрального управления и уж точно не можем похвастаться какими-то запредельными концептуальными прорывами. А Валентин Тимофеевич двадцать лет рулил кафедрой, еще двадцать «подруливал» и навечно останется ее негласным идеологическим штурманом и прочнейшим концептуальным стержнем.

Кафедра уголовного процесса академии — это поистине томинская кафедра и не потому, что Томин был ее первым и «долгим» начальником, а потому что с надежным запасом заложил принципы кафедры. И наша кафедра — кафедра томинская, потому что сам Валентин Тимофеевич Томин был и остается настоящим Человеком-Принципом.

Поляков Михаил Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России